

Что дает синергетика науке о языке?

Татьяна Ивановна Домброван, Одесский национальный университет
им.И.И.Мечникова, г.Одесса, Украина, dombrovan@gcn.ua

Ключевые слова: синергетика, диахроническая лингвосинергетика, грамматикализация, языковая система, языковые изменения

Key words: synergetics, diachronic linguosynergetics, grammaticalization, language system, language change

*«То, что еще пять лет назад казалось ученым
известным и привычным,
наполняется новым смыслом»
[Малинецкий Г.Г. 2008:iv]*

Языкознание всегда находилось в поиске новых подходов к изучению своего объекта, стремилось к усовершенствованию методов и методик исследования организации и функционирования языковой системы. Новые горизонты в исследовании языка как самоорганизующейся сверхсложной относительно стабильной нелинейной динамической системы открывает синергетика – междисциплинарное (точнее сказать, *трансдисциплинарное*) научное направление, давшее мощный импульс для развития ряда приложений и подходов как в естественных науках, так и в гуманитарных.

Появление и становление синергетики как науки об открытых, неравновесных развивающихся системах различной природы, относят к последней трети XX века, которая ознаменовалась значительными открытиями и достижениями в области естественнонаучных дисциплин, прежде всего, физики, химии и биологии. Открытие и описание законов эволюции сложных систем различной онтологии доказало универсальность процессов, происходящих в мире.

Возможность широкого применения обобщенных теоретических моделей в качестве метода научных изысканий способствовало «перерастанию» синергетики в новую научную парадигму. Как отмечает В.З.Демьянков, «теория и даже целая дисциплина может стать парадигмой в силу своей привлекательности в данную эпоху. А привлекательность идей заключается, не в последнюю очередь, в продуктивности их» [Демьянков 2006: 26].

Что же дает синергетика науке о языке?

Занимаясь изучением становления и развития сложноорганизованного целого, выявлением внутренних механизмов эволюции и самоорганизации открытых нелинейных динамических систем, синергетика очерчивает общие рамки исследования, ментальную схему, эвристический подход к решению той или иной проблемы, обеспечивает ученых определенной установкой при изучении поведения сложных систем в различных областях науки [Князева, Курдюмов 2011: 50].

С появлением и утверждением синергетики как науки о самоорганизации сложных систем происходит коррекция методологических принципов исследования динамических систем различной природы, в том числе и языка.

В качестве нового витка системных исследований можно рассматривать лингвосинергетику. Правомерность синергетического подхода в языкознании обусловлена и тесно связана с традициями и наработками в рамках сравнительно-исторической, структурной и функциональной научных парадигм, что позволяет

говорить «о преемственности лингвосинергетики по отношению к другим направлениям фундаментального языкознания» [Пономаренко 2010: 26].

Синергетический подход к изучению изменений в языке на разных уровнях его организации заставляет по-новому взглянуть на некоторые, ставшие уже традиционными, фундаментальные понятия.

В частности, некоторое переосмысление получает понятие системы. В философии общепринято определение системы как «целостной совокупности элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как единое целое <...>. Любая система есть нечто целое, представляющее собой единство частей. <...> Еще Аристотель отметил, что целым считается объект, в составе которого имеется полный набор частей» [Спиркин 1999: 297].

Философская дефиниция системы служила основой для определения языковой системы в работах лингвистов разных лет. В частности, языковая система понимается как «совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» [Кочерган 2000: 34], как «множество языковых элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность» [Иванова 2006: 167], как «обширная, строго когерентная система, состоящая из множества систем, связанных между собой отношениями системной зависимости, которые их объединяют в единое целое» [Гийом 2010: 106]. Очевидно, что приведенные здесь общепринятые в лингвистике определения понятия системы основываются на соотношении в едином представлении четырех взаимосвязанных концептов-коррелятов: совокупность, элемент, структура и функция, первый из которых выступает в качестве родового понятия, а остальные раскрывают существенную видовую характеристику определяемого [Блох 1986: 10].

Синергетическое видение системы позволяет включить новые смыслы в понятие системы. Уже недостаточно представлять систему в качестве некоего зафиксированного целого, изолированного, рассматриваемого «в себе» (ср. у Соссюра система «замкнута в самой себе и для себя» [цит. по: Плуноян 2010: 237]). Определение системы должно отражать неустойчивость, открытость, нелинейность, кооперацию и ко-эволюцию ее составляющих.

Неустойчивость как особое состояние открытой системы (в том числе и языковой системы) означает чувствительность к малейшим отклонениям и воздействиям на данную систему в условиях, когда малые флуктуации и случайности приводят к становлению новой макроскопической картины бытия [см.: Князева, Курдюмов 2011: 120]. Неустойчивость характеризуется невозможностью однозначно предсказать результат и/или траекторию дальнейшего развития процесса.

Открытость системы предполагает ее взаимодействие (так называемый обмен энергией) с другими системами. Открытость конкретной языковой системы проявляется, например, в ее взаимодействии с ноосферой, с социумом, с системами культурных ценностей, с другими языковыми системами и т.п., в результате которого в самой системе в целом или в ее отдельных частях может возникнуть состояние возмущения, приводящее к нарушению неустойчивого равновесия и порядка, т.е. к хаосу, критичному состоянию системы, способному вызвать ее качественно новое поведение. Роль синхронизаторов поведения составляющих систему элементов выполняют так называемые управляющие параметры, которые направляют «отклонившуюся» систему через точки бифуркации (ветвления, выбора возможных вариантов развития) к наиболее упорядоченным состояниям – аттракторам, что способствует (пусть даже временной) гармонизации состояния данной системы. В языке роль управляющих параметров выполняют различные грамматические

категории, при этом с течением времени и как следствие открытости языковой системы данные параметры могут изменяться (ср., например, параметр порядка слов в древнеанглийском языке и в современном английском языке).

Нелинейность – еще одно понятие, которым следует дополнить определение языковой (мега)системы. Нелинейность в математическом смысле означает определенный вид математических уравнений, которые могут иметь несколько качественно различных решений. Множеству решений нелинейного уравнения «соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями (нелинейной системы)» [Князева, Курдюмов 2010: 48]. В мировоззренческом плане идея нелинейности может быть эксплицирована посредством идеи многовариантности, альтернативности путей эволюции и ее необратимости [там же, с. 50]. Нелинейность языковой (мега)системы проявляется в зависимости свойств и функционирования данной системы от «поведения» каждого из ее элементов. В развитие данной мысли приведем слова Ш.Балли: «Система языка – слишком сложная вещь <...> в каких-то точках системы есть движение вперед, в каких-то – откат назад, и в каждый определенный момент очень трудно рассчитать этот языковой актив и пассив; это похоже на линию фронта, где одни части наступают, другие – остаются в арьергарде, а третьи – несут тяжелые потери, пораженные неприятельскими снарядами» [Балли 2009: 67]. Понятие линейности, вероятно, применимо лишь в качестве обозначения порядка следования языковых элементов в речевой цепи.

Язык находится в состоянии динамики, подвергаясь воздействию как внутренних, так и внешних факторов изменения и развития. Языковая мегасистема, состоящая из иерархически структурированных и взаимосвязанных систем и подсистем, устойчива лишь относительно, точнее сказать, неравномерно устойчива, поскольку какие-то ее части в данный момент могут быть неустойчивы, а какие-то другие могут находиться в состоянии относительной статики. Таким образом, части (мега)системы различаются темпами происходящих в них изменений, что порождает своеобразную рельефность ко-эволюционных процессов.

Следовательно, **язык можно определить как открытую, динамическую, нелинейную, неравновесную мегасистему, состоящую из множества сложноорганизованных ко-эволюционирующих систем и подсистем, управляемых определенными параметрами порядка с целью сохранения стабильности и функциональности данной системы.**

Синергетика значительно обогащает категориальный аппарат лингвистики. В совершенствовании системной методологии, в частности, в привлечении и адаптации категориального аппарата синергетики к задачам исследования языка как открытой самоорганизующейся эволюционирующей системы, нам видится *актуальность* и *перспективность* исследований в контексте синергетики как языковой системы в целом, так и отдельных ее подсистем в частности.

Синергетическая методология позволяет по-новому взглянуть на многие исторически важные изменения в структуре языковых подсистем, одним из которых является грамматикализация. Термин *грамматикализация* введен в научный обиход французским лингвистом Антуаном Мейе в 1912 г. в работе “L'évolution des Formes Grammaticales” для обозначения исторического процесса усиления функциональных свойств лексической единицы с одновременным ослаблением ее самостоятельности.

В результате грамматикализации происходит перераспределение «удельного веса» лексических и грамматических категорий в сторону последних, расширение сферы копулятивности, появление грамматических формантов, в большей или меньшей степени лишенных конкретного лексического значения [см., например, Селіванова 2006: 101; Lehmann 1982:vi; Lichtenberk 1991: 38].

Среди основных механизмов процессов грамматикализации ученые называют десемантизацию лексических единиц, морфологическую редуцию и фонетические изменения. Примеры грамматикализации полнозначных слов многочисленны и могут быть найдены во многих языках. В английском языке яркой иллюстрацией превращения в грамматический формант является полнозначный в древнеанглийском языке глагол *willan*, означавший «хотеть, желать» (*to want, to wish*), который в средний период используется в составе аналитических форм будущего времени, выражая намерение, а в современном языке редуцируется до формы *'ll* как формального показателя будущего времени. Еще одним примером грамматикализации является превращение полнозначного глагола *have* «иметь, обладать» в служебный глагол перфекта. К области грамматикализации следует также отнести возникновение и развитие в английском языке артиклей для выражения категории определенности/неопределенности (в другой терминологии, категории выделенности/невыделенности). Как известно, неопределенный артикль развился из числительного «один» в безударной позиции для первичного обозначения денотата, а определенный артикль выделился из системы указательных местоимений.

Грамматикализация может быть рассмотрена с позиций синергетики как процесс эволюции порядка и представлена как включающая определенные стадии превращения полновесных слов в средства выражения грамматических категорий.

Начальный этап характеризуется относительным равновесием нелинейной открытой системы и постепенным (или резким) усилением ориентации движения элементов системы к аттрактору, т.е. смещение в сторону упорядочения на новой основе (например, зарождение в среднеанглийском языке аналитического способа образования степеней сравнения прилагательных). Далее система характеризуется возрастанием энтропии как меры неравновесности и хаотичности, ростом флуктуаций (сдвиги в содержательном плане и появление новых элементов функционального плана), нарастанием хаоса, проявляющегося в появлении функциональных элементов, не соответствующих начальным тенденциям системы (например, плеонастические сочетания форм сравнения прилагательных). Последующие этапы включают прохождение точек бифуркаций на пути выбора траекторий дальнейшего развития системы, а также диссипацию («просеивание», отсеивание, отбрасывание) излишних элементов (например, отказ от плеонастических сочетаний). Конечным для данного цикла «жизни» системы является её переход в качественно новое состояние, обретение системой качественно новой целостности и упорядоченности.

Синергетика дополняет системный подход тем, что фокусирует внимание на исследовании системы не в состоянии статики (гомеостаза), а в развитии, в так называемые переходные (от одного состояния к другому) периоды, когда вся языковая система (или какие-либо из составляющих ее подсистем) качественно изменяет свое поведение в результате сложного взаимодействия различных механизмов, в том числе и под влиянием внешних факторов.

Мы считаем, что новым ракурсом исследования динамической языковой системы должна стать *диахроническая лингвосинергетика*. Вполне очевидно, что «привлечение диахронического аспекта позволяет многое понять в природе языка, <...> но обращение к диахронии на практике происходит гораздо реже, чем следовало бы» [Плунгян 2010: 8].

Освоение новых для филологии принципов синергетического анализа позволит, вне всякого сомнения, внести определенные дополнения в теорию эволюции открытой, неравновесной, неустойчивой, нелинейной саморазвивающейся мегасистемы, какой является язык. Однако, с сожалением приходится констатировать, что сегодня в лингвистике постсоветского пространства практически отсутствуют работы, в которых

принципы синергетического анализа применялись бы для изучения языковой системы в процессе ее эволюции, исторического развития.

Объектом исследования в диахронической лингвосинергетике должны стать, прежде всего, переходные явления в языке, языковая система в состоянии «критичности» ее развития, в режиме «с обострением». Полагаем, что основная цель диахронической лингвосинергетики заключается в «схватывании» и осмыслении именно состояний становления, в моделировании эволюции конкретной языковой системы с прогнозированием вариантов ее дальнейшего изменения в зависимости от многовекторных бифуркаций и многообразия потенциальных аттракторов. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить ряд важных методологических задач, среди которых – выделение и определение основных понятийных категорий диахронической лингвосинергетики, формирование новой категориальной сетки как основы для анализа неравновесной саморазвивающейся языковой мегасистемы, определение пространственно-временных координат (размерности) процессов самоорганизации, выделение критериев масштабности в многоуровневой иерархии изучаемой сложной мегасистемы и некоторые другие.

Основная идея диахронической лингвосинергетики, на наш взгляд, заключается в том, что различные составляющие языковой мегасистемы характеризуются различными темпами и многовекторностью изменения, а поэтому эволюционный процесс нельзя представлять в виде линейно развертывающейся ленты либо устремляющейся вдаль лестницы. Дж.Эйчисон для объяснения языковой эволюции предлагает метафору куста с множеством веток [Aitchison 2000 : 49]. И хотя сложно подобрать адекватное метафорическое определение, следует все же признать, что «всякое новое знание рождается через метафору, предстает поначалу в метафорической форме», что именно метафора «создает широкую, свободную для различных толкований и перетолкований основу для кристаллизации новых структур знания» [Князева, Курдюмов 2002: 186]. Ветви куста, как нам представляется, символизируют различные параметры порядка системы, определяющие ее организацию в целом. Под воздействием разнообразных внешних и внутренних факторов, ветви могут менять направление роста (ср. в английском языке переход от синтетической организации системы к преимущественно аналитической), раздваиваться (языковая вариативность), обламываться (утрача каких-либо категорий), давать множество новых ростков (ср. обогащение английского языка среднего периода аффиксами латинского и французского происхождения и словосложение на базе исконных и заимствованных элементов) и т.п. Каждый куст уникален и неповторим, поскольку изменения в его строении сопряжены с многовариантностью альтернатив выбора пути изменений, который (выбор) нередко случаен, а потому окончательный образ куста практически непредсказуем, так как случайности, как известно, не повторяются.

В заключении отметим, что использование понятийно-категориального аппарата синергетики в области филологических исследований (естественно, с учетом специфики исследуемого предмета), обогащение общего запаса методов и методик исследований в лингвистике будут способствовать существенному приращению нового знания о языке.

Синергетика придает мощный импульс для изучения бесконечного процесса саморазвития и самосовершенствования языка, наполняя новым смыслом известное и привычное.

Литература

- БАЛЛИ Ш. Язык и жизнь: Пер.с фр./ Вступ.ст.В.Г.Гака. – М.: Едиториал УРСС, 2009.
- БЛОХ -М.Я. Теоретические основы грамматики /М.Я.Блох. – М.: Высш.школа, 1986.
- ГИЙОМ Г. Принципы теоретической лингвистики: Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена. Пер.с фр. / Общ.ред., послесл. и коммент.Л.М.Скрелиной. – Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
- ДЕМЬЯНКОВ В.З. Термин *парадигма* в обыденном языке и в лингвистике / В.З.Демьянков // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб.науч.тр. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 15-40
- ИВАНОВА Л.П. Курс лекций по общему языкознанию /Иванова Л.П. – К.: Освита України, 2006.
- КНЯЗЕВА Е.Н., КУРДЮМОВ С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002.
- КНЯЗЕВА Е.Н., КУРДЮМОВ С.П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
- КНЯЗЕВА Е.Н., КУРДЮМОВ С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
- КОЧЕРГАН М.П. Вступ до мовознавства / М.П.Кочерган. – К.: Видавничий центр «Академія», 2000.
- МАЛИНЕЦКИЙ Г.Г. Укрощение сложности. Риски и надежды. Предисловие к книге: *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного: Введение / Пер.с англ. В.Ф.Пастушенко. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- ПЛУНГЯН В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – Изд.3-е, испр.и доп.– М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
- ПОНОМАРЕНКО Е.В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка): монография / Е.В.Пономаренко; МГИМО (ун-т) МИД России, каф.англ.яз. № 5. – М.: МГИМО-Университет, 2010.
- СЕЛІВАНОВА О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006.
- СПИРКИН А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 1999.
- AITCHISON, JEAN. *The Seeds of Speech. Language Origin and Evolution.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- LEHMANN, CHRISTIAN. *Thoughts on Grammaticalization. A Programmic sketch.* – Vol.1. (Arbeiten des Kölner Universalien-Projekts,) – No. 48. – Köln, 1982.
- LICHTENBERK, FRANTIŠEK. *On the Gradualness of Grammaticalization* // In: Elizabeth Closs Traugott and Bernd Heine (eds.) *Approaches to Grammaticalization.* – Vol. 1. – Amsterdam: John Benjamins, 1991. – PP.37-80.

Abstract

The article highlights basic methodological principles of synergetics and lays special emphasis on the necessity of launching diachronic studies of language system within the new – synergetic scientific paradigm. A new view of the process of grammaticalization, namely from the angle of a new approach in modern linguistics, i.e. linguosynergetics, is suggested. The historical process of grammaticalization is represented as a process of cyclic self-organization of language system (precisely, its subsystems).